

Кондахчян А.А.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

A.A. Kondahcliyan

POLITICO-MILITARY ASPECTS OF U.S. STRATEGY IN CENTRAL ASIA

УДК:342/128-45

В статье рассматриваются стратегия США в отношении стран центральной Азии.

The article deals with the U.S. strategy for Central Asia.

Стратегия США в отношении стран Центральной Азии первоначально базировалась на стремлении к решению следующих основных задач: укрепление политических механизмов, способствующих продвижению демократии и рыночных реформ; урегулирование конфликтных ситуаций в регионе; развитие энергетики и создание энергетического и транспортного коридора между Востоком и Западом; сотрудничество в вопросах обеспечения безопасности.

В официальных документах последнего времени, объясняющих цели США в регионе, акцентируются антитеррористические, миротворческие, демократические и гуманитарные аспекты американской политики в Центральной Азии в целом и в отношении пяти стран региона.

Как подчеркивается в докладе помощника государственного секретаря США Р. Блейка-младшего в Школе современных международных исследований (SAIS) 25 января 2012 года, «наша стратегия по Центральной Азии прямо заявляет, что усилия США по укреплению и расширению отношений со странами Центральной Азии не должны негативно влиять на нашу твердую поддержку демократического развития и общепризнанных прав человека. В своем взаимодействии со всеми пятью странами Центральной Азии США уделяют внимание вопросам политической либерализации, эффективного государственного управления, наращивания потенциала гражданского общества и решения проблем прав человека - а также широкому кругу других важных интересов, включая нераспространение ядерного оружия, энергетику, экономическое развитие и обмена в области образования». [1]

Еще в феврале 1995 г. Белый дом выдвинул официальную внешнеполитическую концепцию — «Стратегия вовлеченности в международные дела и распространение демократии в мире». [2] В этой концепции ставится задача на безусловное сохранение лидерства США в мире, то есть фактически на построение однополярной системы мирового порядка. В то же время в идеологическом плане речь идет о распространении демократии и участии США в создании демократических институтов и формировании рыночной экономики по всему миру. Причем последнее рассматривается в рамках национальных интересов США: "... тенденция к установлению демократии и рыночной экономики повсюду в мире соответствует продвижению американских интересов. Соединенные Штаты должны поддерживать эту тенденцию путем активной вовлеченности в мировые

дела. Это та стратегия, которая выведет нас в новое столетие». [3]

Следует констатировать, что США удалось добиться значительных успехов в укреплении своего влияния в Центральной Азии. В этом плане они потеснили Россию и ограничили амбиции Китая и ряда соседних восточных государств. В то же время неверным было бы считать, что США буквально взяли курс на тотальное вытеснение России. Вашингтон понимает, что России исторически суждено не просто сохранять свое присутствие в бывших союзных республиках, но и быть гарантом стабильности в регионе и, возможно, в отдельных евразийских странах и регионах. [4] Збигнев Бжезинский, который известен своей антипатией к России, все же считает, что "исключение России из Центральной Азии в равной степени нежелательно и неосуществимо" [5].

С другой стороны, опыт антитеррористической операции в Афганистане и Ираке свидетельствует о том, что США не под силу одним решать все проблемы безопасности. И они это осознают, поэтому стремятся получить поддержку других государств, в том числе России. В то же время не в интересах Вашингтона сближение Москвы и Пекина, ибо очевидно, что именно эти две державы вполне могут стать серьезным противовесом США не только в Центральной Азии и АТР, но и в глобальном масштабе. Тем более, что в России по-прежнему есть сторонники сближения с Китаем на антиамериканской основе. С другой стороны, официальная Москва, по мнению ряда политологов, постарается не упускать из рук китайскую «карту», чтобы сыграть этим козырным тузом в случае неумного продвижения НАТО на Восток или рецидивов экстремизма на юге [6]

Оценивая влияние военного присутствия США и других стран НАТО в отдельных странах Центральной Азии, необходимо, как представляется, исходить из следующего.

Во-первых, прежде всего, надо учитывать, что американское и натовское военное присутствие является на сегодняшний день одним из важных факторов, определяющих военно-стратегическую составляющие общей ситуации в Центральной Азии. С другой стороны, оно является составной частью общего комплексного и целенаправленного процесса усиления западного влияния в Центральной Азии. Важной, но далеко не главной его частью. Этот процесс охватывает и экономику, и политику стран Центральной Азии, к тому же в этих сферах он порой более продвинул, чем в военной.

Во-вторых, обсуждается вопрос о том, останутся ли войска США и их союзников в странах Центральной Азии на постоянной основе. Думается,

для оценки военно-политической ситуации в регионе на перспективу это не имеет принципиального значения. С военной точки зрения центрально-азиатский регион американскими военными хорошо изучен, освоена и дополнена бывшая советская оперативная инфраструктура, установлены прочные связи с официальными властями, заключены двусторонние или многосторонние соглашения о военном сотрудничестве, создающие правовую базу для размещения в случае необходимости воинских контингентов США на территории этих стран. Что касается оперативной переброски войск и военной техники в эти районы, то для Соединенных Штатов с их развитой и неоднократно отработанной на практике системой стратегических перебросок это не составит особого труда.

Третье. Если исходить из интересов России, то американское и западное военное присутствие в Центральной Азии нельзя оценивать однозначно, только в черных или только в белых тонах. Оно несет в себе как нежелательные для России, так и полезные последствия. Как бы то ни было, но угроза безопасности России и другим странам региона с южных рубежей со стороны недружественного и непредсказуемого режима «Талибан» если и не ликвидирована полностью, то значительно снижена. В основном ликвидированы действующие в этой стране центры подготовки террористов, в том числе для Чечни и для радикальных движений, действующих на территории стран Центральной Азии.

Однако все эти положительные моменты характерны скорее для ближайшей перспективы. В более отдаленной перспективе военное присутствие США усиливает отдаление стран Центральной Азии от России.

В то же время американцам в преддверии ожидаемого противоборства с Китаем (а Центральная Азия вполне может стать одной из главных территорий в такой борьбе) вряд ли выгодно полностью вытаскивать Россию из Центральной Азии, так как сохраняющееся российское влияние в регионе могло бы стать сдерживающим фактором для ожидаемой китайской экспансии.

Впрочем, подобная логика рассуждений применима и для политики Китая, так что у России, даже в условиях усиливающейся в этом регионе конкуренции мировых держав и центров силы, есть поле для политических и дипломатических маневров. Для США будет, очевидно, выгодно «дозированное» влияние России в регионе - конечно, при главной, руководящей и направляющей роли в регионе Вашингтона.

В качестве такой угрозы уже тогда рассматривалась деятельность режима Талибан в Афганистане, ситуация в котором, как отметил американский генерал Э. Зини на международной конференции "Укрепление стабильности в Центральной Азии", проведенной под эгидой Центра Джорджа К. Маршалла в мае 2000 года в Ташкенте, стала представлять угрозу "не только Центральной Азии, но и всему миру"[7]. Сотрудничество с НАТО по линии программы НАТО "Партнерство ради мира" (ПРМ) объективно позволило принявшим в ней

участие центрально-азиатским странам в некоторой степени частично решить ряд довольно острых проблем в области подготовки военных кадров, приобретения опыта ликвидации последствий стихийных бедствий, экспертной помощи различным министерствам. В рамках ПРМ начали проводиться совместные миротворческие учения созданного совместными усилиями Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана сводного Центрально-азиатского батальона (Центразбата). Следует отметить, что силы США принимали в этих учениях весьма активное участие. Вместе с тем страны ЦА четко определили желательный для него характер отношений с НАТО, а именно - приветствовать сотрудничество с этим военно-политическим альянсом во главе с США и всемерно развивать его, но не в ущерб своим отношениям с третьими странами.

Вместе с тем, американская сторона начала все чаще критиковать внутреннюю политику этих государств, очевидно испытывая сомнения насчет перспективы быстрого закрепления своих позиций в регионе. 2 ноября 2000 года Палата представителей Конгресса США приняла резолюция №397 с критикой систем выборов в странах Центральной Азии. В отличие от центрально-азиатских стран и России, США и их евроатлантические партнеры вплоть до сентября 2001 года недопонимали масштабы и характер новых угроз и вызовов безопасности, хотя сами же первые сформулировали этот термин, продолжали рассуждать о необходимости соблюдения баланса между борьбой с ее носителями и оказанием давления на центральноазиатские правительства с целью продвижения дела демократии и прав человека[8]. Этим они объективно затрудняли борьбу с исламистами, которые к началу нового столетия существенно активизировали свою подрывную деятельность в ЦА.

Однако, после 11 сентября 2001 года, когда США на своей собственной территории впервые подверглись нападению со стороны международного терроризма, геополитическую роль Центральной Азии пришлось существенно пересматривать. С началом формирования антитеррористической коалиции и подготовки к силовой операции против режима талибов в Кабуле, стало очевидным чрезвычайно выгодное стратегическое положение центрально-азиатского региона для ее проведения, что встретило понимание со стороны руководителей центрально-азиатских государств.

Следует отметить, что размещение в центрально-азиатских странах вооруженных формирований антитеррористической коалиции истолковывалось некоторыми как антироссийская акция, заход в тыл России, в ее "мягкое подбрюшье" и т.п. Хотя несколько стран предложили авиабазы для долгосрочного ведения войны, гражданский аэропорт "Манас", обслуживающий Бишкек в Кыргызстане был избран в качестве главной базы для воздушной поддержки войск антитеррористической коалиции в Афганистане[9].

На базе аэропорта была создана военно-воздушная база «Ганси», названная по имени одного из нью-йоркских пожарников, погибших при исполнении

служебного долга в трагический день 11 сентября 2001 года. Сам аэропорт «Манас» был построен в 1974 году и считается одним из крупнейших и хорошо оснащенных аэропортов в Центральной Азии. "Манас" оборудован по 1-й категории IC АО (Международной организации гражданской авиации), пропускная способность аэропорта - 1700 пассажиров в час. Взлетно-посадочная полоса - 4200 x 60 метров, позволяет принимать любые типы самолетов, в том числе российские «Русланы» и украинский сверхтяжелый лайнер «Мрия».

Аналогом авиабазы в Манасе стала авиабаза Карши-Ханабад в Узбекистане. Примечательно, что и после свержения режима талибов в Кабуле обе базы остались. Однако в дальнейшем их судьба сложилась по-разному. Тогда как в отношении базы Манас в результате кыргызско-американских переговоров была достигнута договоренность о повышении платы за ее использование, руководство Узбекистана в 2005 г., весьма встревоженное вмешательством США и других западных стран во внутренние дела этой страны в связи с трагическими событиями в Андижане, приняло решение прекратить ее использование коалицией во главе с США.

Нужно отметить, что относительно баз в ЦА не было полного единодушия и между самими западными партнерами по антитеррористической коалиции. Так, например, на базе Манас в Кыргызстане французы пожелали сохранить относительную самостоятельность и решать вопросы своего пребывания напрямую с властями Кыргызстана независимо от американского военного руководства.

Более того, характерно интервью французского полковника разведки в отставке Р.Канья, который довольно откровенно обозначил интересы США в Центральной Азии: "Бишкек - сердце всей Центральной Азии. Американцы отсюда могут действовать и в

направлении Афганистана, и в направлении Каспийского моря. Нефть Каспийского моря очень интересует их. А если потом возникнут проблемы с Китаем, особенно Синьцзянем, лет через 10 - 12, то американцы - рядом. Это стратегия, маневр". Вопрос журналиста: "То есть вы хотите сказать, что США через базу в Кыргызстане будут контролировать Россию и Китай?" тот ответил: "Не контролировать, а иметь глаз. Есть пример с Афганистаном, и потом, США будут здесь под любым предлогом – Каспийское море, а может быть, потом Китай" [10]

Литература:

1. Посольство Соединенных Штатов. Ашхабад - Туркменистан. Помощник госсекретаря Блейк о политике США в Центральной Азии. 27 января 2012.
2. США-ЭПИ. 1994. №11,12; 1995. №1,2.
3. National Security Strategy for a New Century. Wash., 1997. P.2, 41.
4. Michael Mandelbaum (edit.) The New Russian Foreign Policy. The Council on Foreign Relations. N.Y., 1998. P. 101-102; 122-150.
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 178-179.
6. Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. М, 2001. С. 181.
7. Молдалиев О. Нетрадиционные угрозы безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2001, №1 (13.)С.32,33.
8. NATO-Russia Parliamentary Standing Committee. Discussion Paper. II. Combating Terrorism: the Increasing Strategic Relevance of Post-Soviet Central Asia (Ref: 193 SCRF 03 E). Orlando, Florida, United States, 7 November, 2003
9. U.S. Policy in Central Asia: Frequently Asked Questions. Prepared by State Dept.'s Office of Central Asian Affairs. 20 November 2002. P. 1.
10. Кыргызско-французская кровь - прекрасная смесь! // Дело № 13 февраля 2002 года.

Рецензент: д. полит. н., профессор Артыкбаев М.